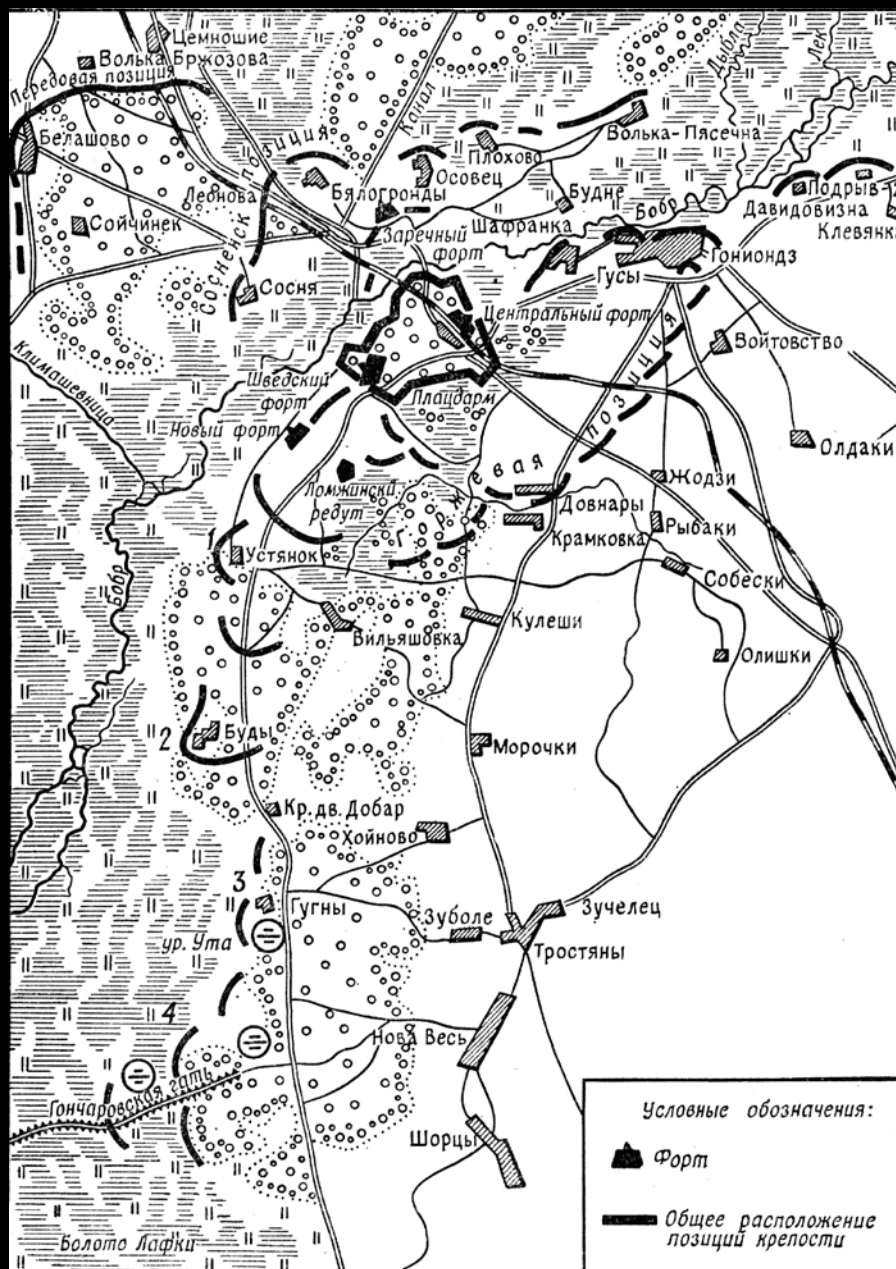

Русские хроники: оборона крепости Осовец в Первую мировую войну

*Тружеников,
медленно идущих
На полях,
омоченных в крови,
Подвиг сеющих
и славу жнущих,
Ныне, Господи,
благослови.*

Н. Гумилев

Гусаров Юрий Валериевич — заведующий кафедрой маркетинга и рекламного менеджмента Саратовского государственного социально-экономического университета, региональный представитель ИНЭС/ЭС в г. Саратове, доктор экономических наук, профессор.

Крепость Осовец в Первую мировую войну получила такую же широкую известность, как Брестская крепость во Вторую мировую. Крепость, стоящая на берегу реки Бобер, выдержала первые атаки немецких войск в самом начале войны, летом и осенью 1914 г.

В советской историографии оборона крепости замалчивалась, так как практически все ее герои — генералы, офицеры и частично солдаты в Гражданскую войну воевали в Белой армии. Возможно, это объясняется еще и тем, что в настоящее время руины русской крепости Осовец находятся на территории Польши неподалеку от границы с Белоруссией в районе Бреста.

В начале 1915 г. крепость и расположенные неподалеку населенные пункты вновь были подвергнуты обстрелу и бомбардировке. При этом вплоть до конца июля (начала августа) немцы использовали различные виды артиллерии вплоть до тяжелой крепостной. В частности, были подведены специальные железнодорожные пути для переброски четырех самых мощных орудий того времени — крупновских пушек «Большая Берта». Шестидесятитуповые заряды этих пушек, весившие около тонны, русские солдаты окрестили «чемоданами».

Враг предпринимал неоднократные попытки осады крепости при помощи разных видов вооружений и средств. Например, использовались плоты, снаряженные взрывчаткой и сплавлявшиеся по реке для подрыва крепостных фортов, обеспечивающих оборону со стороны водной преграды. Однако выдвинутые разведывательные аванпосты вове-

вооружении находились баллоны с ядовитой смесью хлора и брома, которая распылялась, когда ветер дул в сторону крепости.

Ядовитое газовое облако имело устрашающий темно-зеленый цвет, оно уничтожало все живое — людей, лошадей и растения. В результате газовой атаки оказались отравленными пища и вода. Ору-

Крепость Осовец так и не была взята с боем, навеки войдя в число непокоренных крепостей наряду с Верденом.

мя заметили опасность, и плоты были заблаговременно расстреляны крепостной артиллерией. В данном случае мощные взрывы не нанесли крепости никакого вреда.

Газовая атака

Не добившись сдачи крепости при помощи бомбометания и арт-обстрелов и потеряв две крупновские суперпушки в результате ответных действий русской артиллерии, немцы поменяли тактику и решили овладеть крепостью при помощи газовой атаки. Для этого рядом с крепостью были дислоцированы 30 батарей химического газового оружия. У них на

дея, а также металлические части других вооружений и средств обороны покрылись ядовитым зеленым налетом.

Газовая атака была проведена 6 августа (по новому стилю) и произвела ужасающее действие. Из более чем 2 тыс. солдат и офицеров гарнизона крепости в живых осталось чуть более 200 человек. Переждав некоторое время, три свежих полка германских войск численностью около 7 тыс. человек пошли в наступление. Немцы предполагали, что живая сила противника полностью подавлена и они легко займут «пустую крепость».

Однако им навстречу, отхаркивая кровь и стуски легких, бросилась горстка русских солдат и офицеров. Всего их было около ста человек, лица многих были обмотаны бинтами и белым полотном, мундиры сильно потрепаны, покрыты пятнами грязи и крови. По рассказам очевидцев и сохранившимся воспоминаниям кайзеровских солдат, участвовавших «в деле», зрелище было ужасающее. Немцы пришли в ужас от вида и напора русских и бросились врассыпную. В это время по ним ударили уцелевшие пушки русской крепостной артиллерии, что привело к еще большей панике.

Оборона крепости Осовец

Хроника событий

Обзор официальных материалов обороны крепости Осовец рисует следующую картину нарастания, развития и разрешения конкретной тяжелой ситуации на русско-германском фронте:

Двадцать девятая неделя войны.

4 февраля 1915 г. Неприятельская колонна продвигалась в направлении к Осовцу. Таким образом, наше столкновение с немцами вступило в новую фазу, причем неприятель появился опять в тех самых районах, в которых побывал, не добившись успеха, осенью.

Тридцатая неделя войны.

Всеобщее внимание привлекали к себе военные события, которые были вызваны быстрым и упорным наступлением немцев из Восточной Пруссии. Германские армии шли по направлению к Августову, к Ломже и Осовцу (на правых берегах рр. Буга и Нарева), а также от Серпца к Плонску, лежащему в 26 верст. от креп. Новогеоргиевск. Боевые действия стали развиваться уже на подступах к Осовцу... 7 февраля. В этот же и следующий день (8 февраля) германские части, наступавшие на эту крепость, были отброшены ее огнем.

Тридцать первая неделя войны.

Германские войска сгруппировались так, что левый их фланг оказался направленным к Неману между Олитой и Гродно, центр — в районе Осовца и Ломжи, а правый фланг в направлении от Млавы. ...Вместе с этим германцы продолжали свои действия против нашей крепости Осовец. Сознывая недоступность ее для пехоты, они бомбардировали ее сперва легкими, а затем, начиная с 4 час. дня 12 февраля, тяжелыми 11- и 12-дюймовыми орудиями, но «русский цемент» оказался очень прочным.

Тридцать вторая неделя войны.

Будучи принуждены к отступлению в сувалкском направлении, германцы пытались добиться хоть какого-либо успеха около крепости Осовец. С этой целью они продолжали бомбардировки снарядами весьма крупного калибра и пытались несколько раз приблизиться к крепости, однако эти попытки были отражены, а вместе с тем и орудия крепости очень успешно боролись с обстреливающими ее батареями. Среди германских орудий находились и пресловутые крупновские 42-сантиметровые пушки, посылающие из своих жерл чудовищные «чемоданы». Эти мортиры действовали против Осовца еще 20 февраля утром, но с полудня стрельба из них прекратилась.

Тридцать третья неделя войны.

Германцы продолжали бомбардировать крепость Осовец. 23 и 24 февраля они выпустили по ней большое количество 12-дюймовых бомб. Затем неприятель продвинул некоторые свои батареи ближе к крепости ввиду очевидной безрезультатности бомбардировки с предельных дистанций. Артиллерия крепости успешно обстреляла неприятельскую колонну, состоявшую из тракторов, тащивших орудия и боевой комплект к ним. Борьба на средних дистанциях велась 28 февраля и 1 марта с постоянным перевесом в пользу крепости. Две германские роты пытались подойти к замерзшему Бобру в районе Гониондза, но, будучи встречены огнем, отошли с большими потерями на 2–3 версты.

Тридцать четвертая неделя войны.

Германцы продолжали обстреливать крепость, но более вяло, чем в предшествующие дни, сильно пострадав от огня крепостных орудий.

Тридцать пятая неделя войны.

Немцы стали увозить из-под Осовца свои тяжелые батареи и к 9 марта их осталось не более четырех. Первыми покинули поле сражения две 42-сантиметровые мортиры, из коих одна была подбита нашим огнем.

В искусстве стрельбы значительный перевес находился на нашей стороне, и, когда германские батареи попробовали переехать на вторую артиллерийскую позицию в 4–5 верстах от крепости, они понесли громадные потери в личном составе и материальной части. Германская атака не только не поставила в критическое положение форты Осовца, но неприятелю, несмотря на все его усилия, не удалось отеснить нашу славную пехоту из полевых укреплений, вынесенных на две версты впереди крепостной позиции. Германцы неоднократно пробовали поднять привязной аэростат, но наша артиллерия сейчас же снимала его.

Тридцать шестая неделя войны.

Расчеты фельдмаршала Гинденбурга не удались и под Осовцем. Наша пехота, равно как лихая конница, своими молодецкими натисками заставляет десятую германскую армию отходить к своим пределам.

Тридцать седьмая неделя войны.

29 марта германцы возобновили обстрел крепости Осовец. Однако удачно отвечающая артиллерия крепости нанесла большие потери одной германской осадной батарее. В тот же день немцы пытались сплавлять по Рудзскому каналу четыре плота-брандера для взрыва моста в пределах крепости, но эти брандеры частью взорваны огнем крепости, частью застряли, не дойдя до места назначения.

Тридцать восьмая неделя войны.

В районе Осовца, после удачного расстрела пущенных немцами по Рудзскому каналу брандеров, наши саперы 31 марта, заметив, что неприятельская застава пользуется погребом, уцелевшим от разрушенного селения близ деревни Бялстронды, успешно подорвали его.

Тридцать девятая неделя войны.

На фронте Осовца было спокойно, лишь временами происходила короткая ружейная и артиллерийская перестрелка. Появляющиеся над Осовцем немецкие аэропланы быстро прогонялись огнем крепостного гарнизона. Наши удачно сбросили несколько бомб на обозы противника вблизи Капицы.

Сороковая неделя войны.

Завязавшиеся небольшие бои распределились строго равномерно по всему фронту... 1) у Дробина и Рационжа, 2) севернее Прасныша, 3) между Шквой и Писсой, 4) у Осовца, 5) в районе Сувалок и 6) Кальварии.

Сорок девятая неделя войны.

Ночью и днем 19 июня неприятель вел многочисленные атаки к западу от Среднего Немана на всем фронте р. Шещупы, на Бобре у Осовца, на правом берегу Вислы у Старожебы, к югу от Пилицы, на радомском направлении, а также у Пакослава и Сено. Все эти атаки нами успешно отражены. Неприятелю удалось лишь в районе Кальварии захватить на незначительном протяжении наши передовые окопы.

Пятьдесят вторая неделя войны.

Наши доблестные армии с обычной для них стойкостью, с верой в свои неисчерпаемые силы и в своих вождей, с непоколебимым мужеством бьются с нападающими на них во многих пунктах врагами, действуя в обширном плацдарме, ограниченном крепостями Ковна, Осовец, Новогеоргиевск, Ивангород и Брест 1, обладающем хорошо разработанными путями сообщений и связанном с питающим его центром и другими районами нашей необъятной страны.

Пятьдесят четвертая неделя войны.

Германцы 24 июля (по старому стилю. — *Примеч. авт.*) с рассветом, разлив сильный огонь и выпустив облака ядовитых газов, начали штурм крепостных позиций Осовца и захватили укрепление у Сосни, но огнем и контратаками были отовсюду выбиты. 25 июля атаки не возобновлялись, а 26 поддерживался оживленный огонь.

Пятьдесят шестая неделя войны.

В ночь на 5 августа и в течение последующего дня атаки германцев на наши позиции у Осовца отражались огнем. На фронте от Осовца до Бреста и далее к югу бои продолжались, причем на некоторых участках они имели крайне упорный характер.

Пятьдесят седьмая неделя войны.

Под влиянием общей обстановки был оставлен Осовец. Эта крепость составляла участок нашей позиции между реками Бобром и Наревом и имела значение тет-де-пона, то есть укрепления, преграждавшего переправу через реку Бобер в единственно возможном для этого месте. С отходом наших полевых войск с позиций гарнизон Осовца, согласно полученному приказанию, 9 августа присоединился к полевой армии. Укрепления, имевшие долговременный характер, при этом были взорваны, а материальная часть, главным образом артиллерия, в предвидении оставления крепости была заблаговременно вывезена. В течение года Осовец вместе с соответствующими полевыми войсками доблестно выполнял свою задачу по обороне наиболее доступного участка р. Бобер, имеющего почти везде на остальном протяжении, благодаря болотистой долине, труднодоступный характер. Как крепость Осовец не имел долговременного кругового обвода, а потому и не предназначался для самостоятельной обороны; его задачей было лишь придать устойчивость действующей на Бобре полевой армии. В соответствии с общей обстановкой и отходом полевых войск отпала сама собой и названная задача Осовца, а с ней и цель сопротивления самой крепости [1].

Многие солдаты ландвера погибли от разрывов снарядов, другие были заколоты штыками, некоторые нашли смерть, запутавшись в колючей проволоке ограждений. По отступающему противнику прямой наводкой били русские крепостные пушки.

Противник понес значительные потери и был частично рассеян. Эта атака русских воинов навеки вошла в историю как «атака мертвецов». Название она получила в связи с ассоциацией, возникшей у оставшихся в живых немецких солдат разгромленных полков, которые отмечали, что «внезапно появившиеся русские солдаты были похожи на мертвецов, восставших из гроба».

После атаки уцелевшие воины сконцентрировались в глубине крепостных сооружений, где им была оказана посильная медицинская помощь. Ночью к крепости подошли подкрепления. В результате крепость Осовец так и не была взята с боем, навеки войдя в число непокоренных крепостей наряду с Верденом.

Так как к концу лета 1915 г. немецкие войска взяли Варшаву и ряд российских крепостей, потеснив русскую армию по всем фронтам, то над крепостью Осовец нависла опасность полного окружения. Поэтому отпала необходимость дальнейшей ее обороны. Командование приняло решение об эвакуации оставшегося гарнизона, которая была успешно проведена в период с 8 по 22 августа 1915 г.

Полуразрушенные форты, казармы, госпиталь, вспомогательные помещения были взорваны по приказу коменданта крепости, после чего крепость перестала быть полноценным инженерным оборонительным сооружением. Оставшиеся в живых защитники крепости были успешно выведены в распоряжение действующей армии.

нах XIX в., немыслимы, чудовищны — они достигали сотен тысяч человек.

XX в. внес свои страшные коррективы. Первая мировая война стала еще одной фазой в раскручивании бессмысленных страданий целых народов. Впервые в ее ходе одной из сторон (Германией) были применены ядовитые газы — оружие

Первая мировая война стала еще одной фазой в раскручивании бессмысленных страданий целых народов.

Русские люди гордились воинами, оборонявшими крепость Осовец. Защитникам посылались теплые письма, посвящались трогательные стихи. Вот как, например, звучит куплет песенного стихотворения, хранившегося у дочери Николая Александровича Федорова, участника обороны Осовецкой крепости, Марии Николаевны Лопатниковой (урожденной Федоровой), которая сама в качестве сестры милосердия вместе с отцом принимала участие в героической обороне:

*Стойте дружно, осовчане,
Герои славные Кремля.
Смотрят все на вас славяне
И вся русская земля.*

Потери Первой мировой

Бисмарк, один из основателей Германской империи, считал, что потери, понесенные в вой-

массового поражения. Приведем оценки немецких ученых по результатам исследований, проведенных в канун пятидесятилетия окончания Первой мировой войны [2]. По их оценкам, всего в Первой мировой войне погибли около 10 млн человек, число раненых составило около 20 млн человек. По некоторым другим источникам, общие потери в войне были еще более значительными: убитых — 12 млн человек, раненых — 55 млн, умерших от голода и болезней, связанных с войной, — 20 млн человек.

По основным странам — участникам войны потери приведены в таблице.

Из этой таблицы видно, что основную тяжесть империалистической войны начала XX в. вынесла на себе Российская империя. Россия посылала экспедицион-

Осовец. Крепостная церковь. Парад по случаю вручения Георгиевских крестов

Осовецкий крепостной госпиталь после обстрела тяжелой немецкой артиллерией в 1915 г. (фото из архива Ю.В. Гусарова, публикуется впервые)

Военные летчики и технические специалисты в Первую мировую войну (фото из архива Ю.В. Гусарова, публикуется впервые)

Немецкие позиции в районе Северо-Западного фронта. Снимок Б.Н. Федорова с аэроплана (фото из архива Ю.В. Гусарова, публикуется впервые)

ный корпус во Францию, сковывала и перемалывала большинство дивизий противника, облегчала ведение войны на Западном фронте.

Забывтые герои

Значительная тяжесть военных действий в период Первой мировой войны пришлась на долю российских крепостей. Наиболее тяжелую и долгую осаду, длившуюся в течение года, выдерживала крепость Осовец. Истории известен комендант крепости генерал Николай Александрович Бржозовский. Имеются частичные сведения о российских солдатах и офицерах, погибших в период ее обороны и газовой атаки. Реестры погибших воинов частично опубликованы и находятся в архивах. Однако нет практи-

чески никаких сведений о генералах, офицерах, младших чинах и солдатах, переживших оборону и эвакуированных после подрыва крепостных сооружений. Этим военнослужащим было немного, тем более обидно, что не все они остались в памяти потомков. Кроме того, в историографии Первой мировой войны очень скромная роль отведена военным врачам и медицинскому персоналу. Парадокс заключается в том, что основное внимание в войне всегда уделяется тем, чья профессия — уничтожение противника и его вооружений. О тех же, кто, не щадя своих сил и жертвуя жизнью, спасает раненых и больных, почему-то историография часто умалчивает. А ведь их воинский труд — один из самых важных и тяжелых.

Пришло время рассказать о некоторых из них. Это участники обороны крепости Осовец — главный врач Осовецкого крепостного госпиталя № 1 Николай Александрович Федоров и его дочь, сестра милосердия этого госпиталя, Мария Николаевна Лопатникова.

Н.А. Федоров во время обороны крепости организовывал помощь раненым всеми имеющимися медицинскими средствами. При необходимости вместе с остальными офицерами он принимал участие в непосредственных военных действиях, организовывал оборону фортов, госпиталя и других крепостных сооружений силами легкораненых и медперсонала.

В наиболее драматичный момент обороны крепости Н.А. Федоров с оставшимся в живых персоналом госпиталя, сам получив тяжелейшие ожоги легких хлорными газами, оказывал первую медицинскую помощь пораженным в газовой атаке военнослужащим. Он за короткое время, как мог, медицинскими и психологическими средствами восстановил боеготовность персонала орудийных расчетов и сводной роты, организовал оборону крепости силами медперсонала и раненых.

Потери по основным странам — участникам Первой мировой войны, млн чел.

Государство	Убитые	Раненые
Германия	1,9	4,2
Австро-Венгрия	1,1	3,6
Франция	1,5	3,0
Великобритания	0,7	2,1
Россия	2,3	4,9
Италия	0,5	0,9
США	0,1	0,2
Всего	8,1	18,9

Сводная рота была подготовлена в течение нескольких часов, пострадавшим солдатам и офицерам была оказана посильная медицинская помощь. Когда облако хлорных газов немного рассеялось, рота пошла в знаменитую неудержимую атаку. Такие примеры героизма редки, их можно перечислить по пальцам за весь период мировой истории. Эта атака, например, сравнима с обороной Севастополя, Брестской крепости и Сталинграда в Великую Отечественную войну. При прямом и непосредственном участии Николая Александровича Федорова была организована эвакуация в тыл оставшихся в живых защитников крепости. Причем сам он, несмотря на повреждение легких, не оставил боевого поста, оказывал помощь раненым, проводил срочные операции и эвакуировался только с последним эшелоном уже после подрыва основных фортов и казематов крепости.

Николай Александрович

Николай Александрович Федоров родился в небогатой дворянской семье в Санкт-Петербурге в декабре 1861 г. Этот год являлся переломным для судьбы Великой страны, так как именно в этом году указом Александра II было отменено крепостное право.

Окончив Императорскую военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге, Федоров прошел весь нелегкий путь армейского военного врача. Он никогда не был паркетным генералом. Службу начинал младшим полковым врачом. Затем были повышения по службе, участие во всех военных кампаниях. Русско-японская война была пройдена от начала до конца. Многие раненные были обязаны Николаю Александровичу не только здоровьем, но и жизнью. Он был профессионалом высочайшей квалификации, в полевых условиях проводил сложнейшие операции. Кроме того, он был простым и добрым человеком, исключи-

Николай Александрович Федоров после Русско-японской войны (фото из архива Ю.В. Гусарова, публикуется впервые)

тельно популярным военным врачом в кругу военнослужащих российской армии.

В Русско-японскую войну зачастую лазареты и медицинские пункты разворачивались на сопках Маньчжурии непосредственно в зоне артиллерийского обстрела. Театр военных действий диктовал свои жесткие правила. Несмотря на эти сложные условия, жизни сотен и тысяч российских солдат и офицеров были спасены стараниями Н.А. Федорова, других военных врачей и медицинского персонала.

Николай Александрович Федоров — известный военный врач, участник Японской и Первой мировой войн, кавалер практически всех возможных боевых орденов и медалей Российской империи, в том числе орденов Анны, Владимира и Станислава, в 1913 г. был награжден медалью в честь трехсотлетия династии Романовых.

Стоит отметить, что для Н.А. Федорова чувство долга перед Отечеством было высшим смыс-

лом жизни. Простой служивый дворянин, в конце XIX в. он волею случая вошел в аристократическое общество. Одна из дочерей крупного варшавского чиновника, действительного статского советника, представителя знатнейшего шляхетского рода Иосифа Слупского совершала прогулку на лошади в живописном предместье польской столицы. В результате падения с лошади Анна Слупская сильно повредила ногу. На ее счастье рядом дислоцировался полк русской армии. Старший врач полка Николай Александрович Федоров оказал девушке сроч-

ную медицинскую помощь. Несмотря на разницу в возрасте и социальном происхождении, между ними возникли чувства, со временем дело дошло до свадьбы, на которую представители известного рода Слупских дали свое согласие с большой неохотой.

Род Слупских входил в число наиболее известных, знатных и бо-

Выдержки из послужного списка Николая Александровича Федорова за период его службы в крепости Осовец (документы из архива Ю.В. Гусарова, публикуются впервые)

гатых. К этой фамилии принадлежали княгиня Померании Елизавета Слупская, жена императора Священной римской империи Карла IV, ее дети — Сигизмунд I, король Богемии и Венгрии, Анна Богемская, Венцеслав IV; представители династии Люксембургов. Потомок древнего рода Слупских — Иосиф Слупский имел возможность прямого общения с российским императором и членами императорской семьи во время посещения ими Варшавы, сам периодически выезжал в Санкт-Петербург. Разница в социальном положении была значительной, по сути, между молодыми лежала социальная пропасть. Поэтому отношения с молодой семьей Федоровых у Слупских поначалу не складывались. Все изменилось, когда 20 января 1894 г. у Анны Иосифовны (Осиповны в русской транскрипции) и Николая Александровича роди-

лась двойня — мальчик и девочка, которых назвали Борис и Мария.

Участник кровопролитных войн XX в., герой обороны крепости Осовец, Николай Александрович Федоров обладал высокими человеческими качествами, в том числе простотой, добротой и скромностью. Вот, например, что он писал в своем послужном списке об участии в войне с Японией: «23 мая 1905 г. по 9 июля 1906 г. выступил в поход с лазаретом 38-й пехотной дивизии, переехал границу у станции Манчжурия 29 июня 1905 г. Пробыл в составе Манчжурской армии по 9 июля 1906 г.».

Очень скромная запись по поводу его участия в Первой мировой войне также имеется в послужном списке Н.А. Федорова, составленном им в 1918 г.: «Исполнял обязанности главного врача

16-й пехотной дивизии по 14 июля 1914 г. 20 июля 1914 г. командирован главным врачом в Осовецкий крепостной военный госпиталь № 1. 28 февраля 1915 г. подвергался бомбардировке в Довнарах. 24 июля (6 августа по новому стилю. — *Примеч. авт.*) находился в составе гарнизона крепости Осовец во время газовой атаки. 8 августа 1915 г. (то есть 21 августа по новому стилю. — *Примеч. авт.*) вследствие эвакуации 1-го Осовецкого крепостного госпиталя выбыл с госпиталем. Прибыл с госпиталем, переименованным в 177 сводный эвакогоспиталь, в Пензу».

В дальнейшем жизнь Николая Александровича сложилась следующим образом. В феврале 1917 г. телеграммой Казанского окружного военно-санитарного инспектора за № 10-51-91 от 18 марта 1917 г. он был командирован в рас-

Брест-Литовск, 1907 г. В промежутке между войнами. Военные врачи 38-й пехотной дивизии (фото из архива Ю.В. Гусарова, публикуется впервые)

Расчетная книжка сестры милосердия Осовецкого крепостного военного госпиталя Марии Николаевны Лопатниковой (документы из архива Ю.В. Гусарова, публикуются впервые)

положение Саратовского эвакуационного пункта. После сдачи дел и имущества отправился в Саратов. Вступил в должность главного врача 98-го сводного эвакуационного госпиталя.

Печально сложилась судьба Николая Александровича Федорова после большевистского переворота. С него сорвали эполеты и простым врачом-ординатором направили в Казань в тифозные бараки. Он был разжалован большевиками и назначен простым ординатором в 139-й эвакуационный госпиталь в Казани. Несмотря на это, Н.А. Федоров, не жалея себя, обеспечивал лечение зараженных тяжелой формой брюшного тифа раненых. В госпитале он оказывал помощь красноармейцам.

Постоянно находясь в тифозных бараках, имея обожженные немецкими газами легкие, находясь на голодном пайке, испытывая моральные и физические издевательства от новой власти, он был обречен на смерть, которая последовала в конце 1919 г.

Автор предпринял попытку отыскать место захоронения Н.А. Федорова в Казани, но она не имела

успеха. Предположительно Николай Александрович Федоров был похоронен в общей могиле прифронтового госпиталя вместе со многими безымянными ранеными воинами Гражданской войны.

Мария Николаевна

Мария воспитывалась и обучалась в самой лучшей варшавской гимназии, затем окончила Бестужевские курсы, прекрасно говорила на пяти европейских языках. В начале Первой мировой войны Мария Николаевна, уже будучи замужем за полковым военным врачом капитаном Александром Андреевичем Лопатниковым, окончила ускоренные курсы сестер милосердия и доброволь-

но направилась в расположение фронта русской армии. Она оказывала помощь раненым на передовой и в военном госпитале, попросилась под крыло отца и до ранения осколком в голову находилась в осовецком крепостном госпитале. Она, как и многие другие женщины в России в то время, показала, что порыв души, жертвенность и героизм всегда были им присущи.

Судьба оказалась суровой к Марии Николаевне. Родившись в обеспеченной семье, в советский период она работала старшей медицинской сестрой в медицинских учреждениях Вольска и Балаково в Саратовской области. Мария Николаевна умерла в бедности 19 ян-

Мария Николаевна Лопатникова в госпитале после ранения в голову (фото из архива Ю.В. Гусарова, публикуется впервые)

Борис Николаевич Федоров (на переднем плане) в действующей армии
(фото из архива Ю.В. Гусарова, публикуется впервые)

варя 1983 г. в г. Балаково, не дожив одного дня до своего 89-летия.

Борис Николаевич

Брат-близнец Марии Николаевны Борис сначала окончил Варшавский кадетский корпус, потом успешно завершил обучение в юнкерском училище и был призван в действующую армию. В первом же бою в ходе лихой кавалерийской атаки молодой офицер, вчерашний юнкер, отличился и был удостоен Георгиевского креста.

Сначала Борис служил в кавалерии, потом перешел в самокатные войска. Пройдя краткосрочные курсы обучения летному делу, неоднократно совершал боевые вылеты на аэропланах против германцев, фактически он являлся одним из первых боевых летчиков России. Он рассказывал, что прямо из открытой ка-

бины самолета ему приходилось сбрасывать бомбы на немецкие позиции, осуществлять рекогносцировку и даже проводить фотосъемку линии окопов и немецких позиций.

Среди всей остальной родни Борис был изгой, так как после революции перешел на службу к большевикам. Его не остановила даже гибель отца Н.А. Федорова от рук большевиков в Казани в 1919 г.

Борис был смелым, мужественным, отчаянно храбрым человеком, однако излишне грубым и прямолинейным. После Первой мировой войны он вернулся в армию, теперь уже Красную. В Красной армии Борису Николаевичу снова пришлось служить в кавалерии. Он хорошо знал Буденного, командовал эскадронам в Первой конной. Б.Н. Федо-

ров кроме наград за Первую мировую войну имел высокие правительственные советские награды и поощрения. Б.Н. Федоров умер в Москве в начале июля 1966 г.

Время идет. Приближается 100-летие обороны крепости Осовец. Эта оборона — одна из самых славных страниц истории русской армии. В ней приняли участие представители всех народов страны — русские, белорусы, украинцы, поляки и многие другие. Все они показали образец воинской доблести и героизма. Их беспримерный подвиг достоин увековечения. Я хотел бы обратиться к читателям журнала независимо от их статуса и национальности: давайте предложим правительствам России, Беларуси, Украины и Польши провести в 2015 г. памятные мероприятия по чествованию героев обороны крепости Осовец.

В случае принятия положительного решения в упомянутых странах можно было бы в 2015 г. установить памятные доски, знаки и памятники в согласованных местах и всем вместе открыть эти памятники — символы былой дружбы и единения перед лицом врага.

Если же не удастся реализовать этот план, необходимо широко отметить столетний юбилей героической крепости Осовец в Российской Федерации. ■

ПЭС 11094/04.07.2011

Примечание

1. Все крепости кроме Осовца были взяты немецкими войсками.

Литература

1. Журнал «Родина». 1915. № 6—34.
2. U. Sell, D. Kahnert, P. Schulz, G. Merbach Illustrierte historische hefte. Willibald Gutsche., Herausgeber: Zentralinstitut für Geschichte der Akadtmie der Wissenschaften der DDR VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, Berlin. 1976. С. 40—42.